

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-68-72

О. А. Адоевская*

**О ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛАХ УЧЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ****

В статье рассматриваются возможности и пределы учета международного опыта в сфере ресоциализации осужденных к лишению свободы. Проанализированы обновленные Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы (2015 г.). Особое внимание уделено положениям названного международного акта о социальных связях заключенных и их опеке после освобождения.

Показаны проблемы формирования российской государственной политики в сфере ресоциализации лиц, освобожденных от отбывания наказания. Дано понятие ресоциализации, под которой понимается процесс интеграции лиц, отбывавших наказание, в систему общественных отношений посредством освоения новой социокультурной среды. Сделан вывод о необходимости принятия федерального закона «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него», в котором должны быть отражены основные направления и средства постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания. Поставлен вопрос о необходимости разработки Дорожной карты ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Ключевые слова: рецидивная преступность, ресоциализация, уголовно-исполнительная политика, международные стандарты об обращении с осужденными.

Политика Российской Федерации в сфере исполнения наказания непосредственно связана с утверждением человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности.

Гуманистические идеи закреплены в ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), которая провозгласила, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными (ч. 1). Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила ис-

полнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то применяются правила международного договора (ч. 2).

В целях реализации международных стандартов исполнения наказания и защиты прав осужденных Российская Федерация ратифицировала целый ряд международно-правовых актов: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и др.

Основная часть стандартов в отношении осужденных к лишению свободы сосредоточена в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), а также их обновленном варианте – Минимальных стандартных правилах ООН

* © Адоевская О. А., 2018

Адоевская Ольга Александровна (adoevskaya-olga@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Научное обеспечение этого проекта выполняет кафедра уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева.

в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы (2015 г.))¹.

В Правилах Нельсона Манделы закреплено, что целями приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы являются главным образом защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма.

На сегодняшний день стабильно высокий уровень рецидивной преступности среди лиц, осужденных к лишению свободы (от 50 до 70 %), подтверждает, что этот вид наказания сам по себе значительной социальной эффективностью не обладает и в дальнейшем препятствует реальному включению осужденного в общество.

На предупреждение рецидивной преступности и сокращение численности осужденных в местах лишения свободы направлены усилия многих стран. Так, в 2017 г. на заседании Европарламента специальный докладчик по ситуации с содержанием заключенных Жоэль Бержерон сообщила, что «по данным Совета Европы, более 1,6 млн человек содержатся в заключении в тюрьмах стран — членов Евросоюза». Она подчеркнула, что «в ЕС удалось сократить уровень перенаселенности в тюрьмах на 7 % в 2013—2014 годах, но в среднем он сохраняется на отметке в 117 %» [1].

В целях укрепления международных стандартов исполнения наказания и сокращения числа осужденных в местах лишения свободы в России в 2010 г. была начата пенитенциарная реформа. Стремление сократить «тюремное» население страны было вызвано тем, что число лиц, содержащихся в условиях не-свободы, оставалось одним из самых высоких в мире и приближалось к миллиону. Например, в 2000 году было зафиксировано рекордное количество осужденных к лишению свободы — 1,92 млн человек [2].

В результате пенитенциарной реформы число лиц, отбывающих лишение свободы, существенно сократилось. Но кардинально ситуация не изменилась. В апреле 2017 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации на тему «Уголовная политика — дорожная карта (2017—2025 гг.)» было заявлено, что Россия по-прежнему занимает первое место в Европе и восьмое в мире по числу заключенных на 100 тысяч населения [3].

По состоянию на 1 января 2018 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации содержалось 602 176 человек.

Официальная статистика показывает, что снижается количество лиц, впервые осужденных к лишению свободы, но увеличивается число осужденных к этому виду наказания повторно. В 2013 г. впервые к лишению свободы было осуждено 200 786 чел., в 2014 г. — 201 101 чел., в 2015 г. — 194 310 чел., 2016 г. — 192 421 чел, 2017 г. 185 718 чел. Число осужденных к лишению свободы во второй, третий и более раз в 2013 г. составило 359 075 чел., в 2014 г. — 350 032 чел.,

в 2015 г. — 330 772 чел., в 2016 г. — 327 197 чел., в 2017 г. — 309 431 чел. [4].

В связи с этим особую актуальность приобретают положения Правил Нельсона Манделы о том, что цели приговора могут быть достигнуты только в том случае, «если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции (ресоциализации) таких лиц в общество после их освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни» (правило 4).

В самом деле основным направлением в борьбе с рецидивной преступностью является ресоциализация, под которой понимается процесс интеграции лиц, отбывавших наказание, в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных социальных ценностей, освоения новой социокультурной среды. Ресоциализация бывших осужденных — это сотворение нового социального статуса личности взамен прежнего, который не может быть сохранен в условиях возвращения в социум [5, с. 41—45].

Самостоятельный раздел Правил Нельсона Манделы посвящен «Социальным связям и опеке после освобождения». В Правилах закреплено, что «с самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем заключенного, которое ждет его после освобождения. К этому его следует поощрять, а также помогать ему поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами тюрьмы, которые способны содействовать его включению в жизнь общества и защитить наилучшие интересы его семьи» (правило 107). Для этого должны быть созданы правительственные или другие службы и организации, помогающие заключенным находить свое место в обществе после освобождения, аккредитованные представители таких организаций должны иметь необходимую возможность посещать тюремные учреждения и заключенных в них лиц. Деятельность таких организаций должна быть централизованной и скоординированной, с тем чтобы обеспечить максимально эффективное использование их работы (правило 108).

Но на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует как законодательный перечень таких служб и организаций, так и регламентация их деятельности.

Деятельность по оказанию помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, описывается в главе 22 УИК РФ «Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними». Но этих законодательных положений явно недостаточно.

Так, воспитательная работа в целях подготовки к освобождению осужденных к лишению свободы начинается за 6 месяцев до истечения срока лишения

¹ Напомним, что международные стандарты об обращении с осужденными, являясь актами международных правительственных организаций, носят рекомендательный характер, но государства обязаны во внутреннем законодательстве учитывать их положения, т. к. они воспроизводят общепризнанные принципы и нормы ратифицированных международных актов.

свободы (ст. 180 УИК РФ). Очевидно, что этого срока недостаточно. Ресоциализация осужденных должна начинаться с первых дней исполнения (отбывания) наказания, как это определено в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (2015 г.). К тому же в УИК РФ не предусмотрены такие формы взаимодействия должностных лиц, осуществляющих воспитательную деятельность, и осужденных, которые способствовали бы формированию и развитию у последних ответственного поведения и самостоятельного образа жизни после освобождения от отбывания наказания.

Считаем, что в УИК РФ необходимо более полно урегулировать содержание воспитательной работы, которая способна улучшить личность осужденного за время отбывания наказания путем целенаправленного исправительного воздействия, а также подготовить его к ведению самостоятельного и социально полезного образа жизни после освобождения от отбывания наказания.

В ст. 180 УИК РФ описываются обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных и в применении к ним мер медицинского характера. Так, администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях. Очевидно, что само по себе простое письменное уведомление исполнительных органов власти о предстоящем освобождении осужденного не гарантирует ему ни трудоустройства, ни получения жилья и т. д.

Согласно ст. 181 УИК РФ, осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, они обеспечиваются продуктами питания или деньгами на время проезда в порядке, устанавливаемом уполномоченным федеральным органом (ч. 1). При отсутствии необходимой по сезону одежды или средств на ее приобретение осужденные, освобождаемые из мест лишения свободы, обеспечиваются одеждой за счет средств федерального бюджета. Им может быть выдано единовременное денежное пособие в размере, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (ч. 2). Но величина этого пособия составляет 850 рублей (постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы»). Очевидно, что этой суммы для жизни в течение периода, непосредственно следующего за освобождением недостаточно.

К тому же у большинства осужденных не формируется т. н. сберегательный фонд освобождения, на который ориентируют международные стандарты обращения с заключенными. Как закреплено в Правилах Нельсона Манделы: «...система исполнения

наказания должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранении тюремной администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения» (правило 103).

На практике этого не происходит, поскольку накопления у большинства лиц, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, отсутствуют, т. к. в период отбывания наказания не трудоустроено от 60 до 80 % осужденных в зависимости от региона страны.

Согласно ст. 182 УИК РФ, «осужденные, освобожденные от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами». Но эти нормы, на которые ссылается ст. 182 УИК РФ, не систематизированы, рассредоточены по различным нормативным правовым актам, а специального закона, регулирующего вопросы социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, в Российской Федерации нет.

Таким образом, положения международных стандартов о ресоциализации (реинтеграции) лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, в российском законодательстве практически не реализуются.

По мнению консультанта Уполномоченного по правам человека в Самарской области Н. В. Герасимова, в целях более полного учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы необходимо создание соответствующего межотраслевого института, образованного за счет системной интеграции норм уголовно-исполнительного права (в части детальной регламентации сроков и содержания подготовки осужденных к освобождению), права социального обеспечения (в части установления субъективных прав отбывших наказание граждан на социальное обеспечение), трудового права (в части установления дополнительных гарантий реализации права на труд для рассматриваемой категории граждан) административного права (в части установления компетенции органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления по реализации отдельных компонентов подготовки осужденных к освобождению и оказания им содействия в социальной адаптации, а также обеспечения контроля за их поведением), уголовного права (в части установления срока, в течение которого осужденный может обладать специальным правовым статусом (срок погашения или снятия судимости), а также других отраслей права.

Полагаем, что назрела необходимость принятия специального федерального закона с условным названием «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него», который выполнял бы базовую роль в законодательстве о воз-

вращении в общество в качестве сограждан лиц, отбывавших уголовное наказание, и гарантировал бы этим лицам всестороннюю и необходимую постпенитенциарную помощь. В законе должна быть скоординирована деятельность органов прокуратуры, ФСИН России, МВД России, а также других исполнительных органов власти и представителей гражданского общества в связи с гарантированием прав и оказанием материальной, социально-бытовой, педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи лицам, освобожденным от уголовного наказания. Отдельного законодательного регулирования требуют вопросы организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц, совершивших преступления, по профессиям и специальностям, востребованным на рынке труда. Самостоятельный раздел закона должен быть посвящен участию общественности в ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

В основу ресоциализационного процесса должна быть положена официально принятая и одобренная общественностью Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (далее – Дорожная карта).

Дорожная карта должна стать официальным источником законодательства о ресоциализации и основываться на международных стандартах ресоциализации осужденных и учитывать достижения российской и зарубежной науки и практики.

В Дорожной карте необходимо определить цели, задачи, принципы и приоритетные направления политики ресоциализации лиц, отбывших наказание и освобожденных от него.

При осуществлении политики ресоциализации необходимо гарантировать реализацию основных прав лиц, освобожденных от отбывания наказания. В первую очередь речь идет о правах человека, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые вошли в систему российского права: право на жизнь, здоровье, достойное существование, образование, труд, обеспечение возможностей для благоприятного развития участия в жизни общества и др.

В Дорожной карте необходимо закрепить сбалансированное участие всех ветвей государственной власти и представителей гражданского общества в данном процессе, а также предусмотреть конкретные ресоциализационные мероприятия, субъектов, ответственных за эти мероприятия, и источники их финансирования.

В Дорожной карте должны быть отражены нормы всех разноотраслевых нормативных правовых актов, посвященных в той или иной степени ресоциализации. При этом их следует сконструировать таким образом, чтобы максимально обеспечить органическое взаимодействие органов ФСИН России,

МВД России с иными государственными органами власти и представителями гражданского общества, участвующими в оказании помощи лицам, отбывшим уголовное наказание и освобожденным от него.

Разработка оптимальных форм такого взаимодействия – важная задача науки. Здесь необходимо комплексное использование достижений не только юридической науки, но и педагогики, психологии, социологии, медицины.

Для принятия Дорожной карты необходимо объединить усилия государственных органов и гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, представителей научных кругов и практических специалистов, которые в результате обмена опытом, анализа состояния преступности и исследований в области предупреждения рецидивной преступности смогут разработать основные руководства по ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, которые будут закреплены в Дорожной карте.

Библиографический список

1. В европарламенте назвали число заключенных в тюрьмах ЕС. URL: <https://russian.rt.com/world/news/436699-evroparlament-tyurmy-zaklyuchyonnye> (дата обращения: 09.01.2018).
2. В России количество заключенных достигло исторического минимума. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/367369-rossiya-zaklyuchyonnye-minimum> (дата обращения: 09.01.2018).
3. Российская газета. 2017. 5 апреля.
4. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su> (дата обращения: 27.02.2018).
5. Кленова Т. В., Шукина Н. П., Адоевская О. А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 41–45.

References

1. V evroparlamente nazvali chislo zaklyuchenny'x v tyur'max ES [The European Parliament named the number of prisoners in EU prisons]. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/436699-evroparlament-tyurmy-zaklyuchyonnye> (accessed 09.01.2018) [in Russian].
2. V Rossii kolichestvo zaklyuchenny'x dostiglo istoricheskogo minimuma [In Russia, the number of prisoners reached a historic low]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/news/367369-rossiya-zaklyuchyonnye-minimum> (accessed 09.01.2018).
3. Rossijskaya gazeta [Russian Newspaper], 5 April, 2017 [in Russian].
4. Oficial'ny'j sajt FSIN Rossii [Official site of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Available at: URL: <http://fsin.su/> (accessed 27.02.2018).

5. Klenova T. V., Shchukina N. P., Adoevskaya O. A. O dorozhnoj karte resocializacii i real'nogo vklucheniya v grazhdanskoe obshchestvo lic, otby'vshih ugovnoe nakazanie i osvobozhenny'x ot nego [On the roadmap for resocialization and real inclusion in civil society of persons who have served a criminal sentence and have been released from it]. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute], 2017, no. 4 (26), pp. 41–45 [in Russian].

O. A. Adoyevskaya*

ON THE POSSIBILITY AND LIMITS OF TAKING INTO ACCOUNT THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE RESOCIALIZATION OF PRISONERS SENTENCED TO THE DEPRIVATION OF LIBERTY**

The article examines the possibilities and limits of taking into account international experience in the sphere of resocialization of prisoners sentenced to the deprivation of liberty. The updated UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rule, 2015) are analyzed and special attention is paid to the provisions of this international act on the social ties of prisoners and their guardianship after release.

The problems of the formation of the Russian state policy in the sphere of resocialization of persons released from serving their sentences are shown. The notion of resocialization, which is understood as the process of integrating persons who served a sentence, into the system of social relations by means of mastering a new socio-cultural environment is given. The conclusion is made that it is necessary to adopt the federal law «On the resocialization of persons who have served a criminal sentence and were released from it», which should reflect the main directions and means of post-penitentiary assistance to persons released from serving their sentence. The question is raised about the need to develop a Road Map for resocialization and the real inclusion in civil society of persons who have served a criminal sentence and who have been released from it.

Key words: recidivist crime, resocialization, criminal-executive policy, international standards on the treatment of convicts.

---

* *Adoyevskaya Olga Alexandrovna* (adoevskaya-olga@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of the social educational project «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants. Scientific maintenance of this project is carried out by the Department of Criminal Law and Criminology of Samara National Research University.